

Ми Реадр

Точка опоры

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ми Реадр
Точка опоры

«Автор»

2026

Реадр М.

Точка опоры / М. Реадр — «Автор», 2026

Она мечтала о большом будущем — спорте, победах, жизни в столице. Но одна ошибка изменила всё. Теперь у Ярославы есть только дочь, работа и привычка справляться со всем в одиночку. Она давно не даёт себе права на слабость и не верит людям. Илья — часть прошлого, к которому она не хотела возвращаться. Первая влюблённость, обернувшаяся болью. Они не должны были встретиться снова. Но судьба распорядилась иначе. Он больше не тот беззаботный парень. Она — уже не та наивная девочка. Между ними — годы молчания, обиды и чувства, которые так и не исчезли. Иногда у любви есть второй шанс. Но воспользоваться им решаются не все.

© Реадр М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Точка опоры

Глава 1

Илья

— Славка? — неуверенно окликнул я.

Девушка, что почти сливалась с толпой взволнованных девчонок, привлекла мой взор. Что-то в ней меня зацепило: то ли её серьёзная и уверенная походка, то ли то, что я узнал в ней одноклассницу, которую не видел около десяти лет. Уж не знаю, за что зацепился первее, но окликнул её раньше, чем подумал.

Она остановилась и непонимающе оглядела всех вокруг, пока взгляд не зацепился за меня. Глаза вмиг стали шире, и блеснуло в них что-то знакомое, такое тёплое, только вот практически сразу взгляд ожесточился. Казалось, будто она совсем мне не рада и сейчас сделает вид, что не узнала, и уйдет. Я сразу же словил себя на мысли, что, вероятно, расстроюсь данному повороту. Но, к счастью, она так не поступила, наоборот, протиснулась мимо девочек и встала передо мной.

Ярослава разбудила во мне что-то приятное, что-то, что я тогда и оставил. Не просто чувства, а беззаботность тех времён, когда всё было проще, но казалось ужасно тяжёлым. Только вот её отстранённый взгляд давал понять, что воды утекло много.

Раньше Славка постоянно улыбалась, даже когда её задирали. В ответ обидчикам лишь мило улыбалась, будто её совсем не задевало. Чтобы ни происходило на людях, она всегда держала лицо доброжелательной девчушки. Некоторые даже думали, что это от глупости, только вот глупой она не была. Отличница, да ещё и спортсменка с большими амбициями. Все говорила, что в столицу, в академию по спортивной гимнастике, поступать будет. Да и по слухам, вроде как поступила, уехала. А там больше никто ничего не слышал.

Сейчас она совершенно не выглядела как тогда. Такая серьёзная, уверенная в себе. Так что было заметно, что прошло целых десять лет.

— Илья. — Голос прозвучал мягче, чем она сама. Этот голос принадлежал ей десять лет назад и по сей день остаётся таким же.

Какой бы грозной она ни казалась, стоило ей заговорить, как я расслабился. Это ведь всего лишь Ярослава Стрельцова, милая одноклассница.

— Не говори, что привёл дочь на гимнастику.

Из моего рта вырвалась усмешка. Хотелось гордо заявить, что я слишком молод для детей, только вот в двадцать восемь наверное стоило бы уже обзавестись семьёй. Но ни детей, ни даже просто девушки у меня не было. Отношения как-то не клеятся, до чего-то серьёзного особо не доходит, было лишь раз: год промучили друг друга да разошлись по обоюдному решению. Сейчас у меня была разве что кошка и работа, которую я любил всей душой.

— Крестницу, хочет попасть к какому-то известному тренеру. — Я пожал плечами, а та улыбнулась ещё шире. — Ты же знаешь, я далёк от всего этого, но не поддержать не могу.

— Вот оно что.

— А ты давно вернулась? Тренируешь теперь?

— Лет восемь назад. — Она потупила взгляд и обняла себя руками, что мне не совсем понравилось; теперь она выглядела подавленно. Будто я залез туда, куда не стоило. — Да, тренирую. Думаю, твоя крестница пришла ко мне. У меня, конечно, не высокое самомнение, но сегодня только у меня новый набор.

Она вновь посмотрела мне в глаза и натянула улыбку. Но в душе всё равно было беспокойство. Что-то явно в её прошлом произошло, и это её ранит. Я не имел права её расспрашивать, несмотря на то что мне было очень интересно. Мы когда-то дружили, но уже, наверное,

лет девять не виделись. Слава как уехала, так я больше ничего о ней не слышал. У неё был большой спорт, это была её мечта.

— Ярослав! — прозвучал строгий голос, который я узнаю из тысячи, — её матери. — Она издевается надо мной!

Мы со Славкой метнули свои головы на звук, и я увидел Надежду Михайловну, учителя русского и литературы, по совместительству мать Ярославы. Боковым зрением увидел, как та выпрямилась, стала словно натянутая струна. Признаюсь честно, мне тоже хотелось оторваться от стены и стать по стойке смирно.

Подойдя, женщина сразу же обратила на меня внимание, от чего мне стало крайне некомфортно. В школе каждый боялся получить именно такой взор от неё. Да и сейчас у меня вызвало это неприятные ощущения, будто сейчас получишь, хоть я давно уже взрослый.

— Чернов. — отчеканила она, и я согласно кивнул головой.

Потеряв ко мне интерес, она вновь посмотрела на дочь. Своим самым строгим взглядом. Будто она генерал, а перед ней не дочь, а солдат.

— Она не хочет со мной идти.

— Потому что ты диктатор. — выдала Славка, а я очень удивился.

Раньше она не могла и слово поперёк матери сказать. Сейчас же в лицо назвала ту диктатором. Выросла. Научилась отстаивать свои границы, и это радовало.

— Тогда сиди с ней сама! Понаделала ошибок, а я должна их разгрести! — рявкнула женщина.

Я только сейчас заметил рядом стоящую заплаканную девочку. Ведь Надежда Михайловна дёрнула ту за руку в сторону Славки, и девчонка айкнула.

— Мама! — вмиг возмутилась Ярослава. — Она не ошибка! Раз в жизни я попросила тебя помочь, что ж, видимо, зря, можешь проваливать.

— Не разговаривай со мной в таком тоне!

— Не называй мою дочь ошибкой.

Мозг зацепился за фразу «мою дочь», и я почему-то сразу напрягся. В голове до этого этой мысли не возникло, а сейчас как-то не укладывалось в голове. Да мы уже вполне взрослые, да у моего лучшего друга уже семилетняя дочь, просто Славка сама выглядела как ребёнок. Хотя, может, поэтому она такая серьёзная. Потому что уже давно не ребёнок.

Ярослава перехватила руку девочки и притянула к себе. Та вмиг спряталась за её спиной. Надежда Михайловна же махнула рукой и, развернувшись, ушла.

Слава присела перед дочерью и стала тереть её заплаканные щёки. А малышка только сильнее разревелась и прижалась к Славе, обнимая.

— Ну вот, придётся тебе сидеть в скучном кабинете, Ритусь, мы же договаривались.

— Я лучше в кабинете одна посижу, чем с ней! Она заставляла бы меня читать! А я не хочу!

Ярослава тяжело вздохнула и, обняв дочь, поднялась вместе с ней на руках. Она запровила ей волосы за ухо и теперь стала выглядеть очень усталой.

— Если хочешь, могу посидеть с ней, мне всё равно крестницу ждать. — вдруг выдал я, сам того не ожидая, а она нахмурилась. Почему-то хотелось ей помочь, всё-таки не чужие друг другу люди. — Тут недалеко парк есть с детской площадкой, а как закончишь, верну в целости и сохранности. Ну, если, конечно, принцесса не против.

Ярослава мигом так напряглась, казалось, что даже дочь крепче к себе прижала. От чего мне самому стало не по себе. Мне она явно не доверяла, да и понятное дело, учитывая, сколько мы не виделись.

— Да ладно тебе, когда я подводил-то? — Я неловко почесал затылок.

— Я никогда не просила у тебя помощи. — вдруг заявила она.

Так уверенно, что заставило меня порыться в воспоминаниях, и да. Ей я никогда не помогал, да я вообще мало кому в школе помогал, но если бы она у меня что-то попросила, да я бы из штанов выпрыгнул, лишь бы ей помочь. Но она никогда не просила, хотя сама никогда не отказывала.

— Зато ты мне помогала, так что я готов вернуть должок.

— Дать списать домашку и посидеть с ребёнком — не одно и то же, Илья.

Девчушка вдруг отлипла от маминой шеи и прильнула к её уху. Стала что-то шептать ей на ухо, от чего Славка тяжело вздохнула. Когда девочка отклонилась и встретилась взглядами со Славой, та согласно закивала головой. Этот их молчаливый разговор вызвал у меня интерес.

— Она немного неугомонная и не всегда слушается, да? — она посмотрела на свою дочь, и та смущённо уткнулась Славке в шею.

— Да ладно тебе, справлюсь. — я видел, она сомневалась, поэтому не давил, просто ждал, пока она согласится.

В итоге, пока мы обменивались номерами, вернулась Кира. Я уж думал, что она пропала, слишком уж долго её не было. Она была радостно взволнована, а когда увидела Ярославу, вмиг стала серьёзнее. Значит, и вправду Славка была тем самым известным тренером.

Я взял Киру за плечи и поставил перед собой. Я, конечно, не надеялся её пропихнуть по связям. Но пусть Слава знает, что она моя крестница. Лишним не будет.

— Моя крестница, о которой я говорил. — довольно произнёс я, а взгляд Славы вмиг поменялся.

Он стал профессиональным, строгим, оценивающим. Она молча с головы до ног осмотрела Киру. Я не мог угадать по её взгляду то, что та думает. А Кира, кажется, напряглась ещё сильнее.

— Такая тощая. Ты не страдаешь анорексией? — задумчиво произнесла Слава, а Кира вмиг отрицательно замотала головой. — Ну и славно. Надо есть, иначе кости будут хрупкими. Увидимся на просмотре.

Она опустила на пол Риту и, положив руку на спину, слегка подтолкнула девчонку ко мне. Я протянул ей руку, и та неуверенно, но всё же вложила свою маленькую ладонь.

— Если что-то случится, сразу звони. — наставнически сказала она, а потом обратилась к дочери. — А ты слушайся дядю Илью. Мне уже надо бежать.

Славка пошла дальше по коридору, оставляя нас. А Рита сильнее сжала мою ладонь, будто чего-то испугалась. И этот ребёнок неугомонный? Хотя, конечно, она будет вести себя спокойно с незнакомым, а вот дома, наверное, даёт жару.

— Вы знакомы?! — вернула себе способность говорить Кира, да ещё и руками махать стала. — Почему ты не сказал?

— Мы учились вместе, я не знал, что это она.

— Ты врёшь.

— Да нет же, правду говорю. Так иди, а то пропустишь свою очередь. Как всё закончится, позвонишь. — Та тяжело вздохнула и кивнула головой.

Она пошла туда же, куда ранее ушла Славка. А я присел перед Риткой, она казалась растерянной такой сменой компании.

— Пойдём на детскую площадку? — Она кивнула головой, и уголки её губ растянулись в улыбке.

Глава 2

Илья

Рита более оживилась и сама повела меня к выходу. Выйдя из здания, яркое июльское солнце ослепило, а Рита, будто подпитавшись энергией, стала активнее тянуть меня в сторону детской площадки. Уже не выглядела такой скованной. А на подходе к площадке и вовсе, отпустив мою руку, побежала к качелям. От чего я ускорил шаг, боясь, что потеряю её из виду.

Рита забралась на качели, но ногами не доставала до земли, чтобы оттолкнуться. Стала мотать ножками туда-сюда, но у неё не получалось раскачаться.

— Покачаете? — смущённо спросила она.

— Да, конечно.

Как только я стал раскачивать ту, она так широко заулыбалась. Сейчас, рассматривая её, замечал, как она похожа на Славку, будто её маленькая копия. Такие же каштановые густые волосы, собранные в косички, и широкие голубо-серые глаза.

— Часто тут бываешь? — спросил я у той.

— Иногда.

— А папа, наверное, на работе, раз маме пришлось брать тебя с собой.

— У меня нет папы. — спокойно сказала она, мне хоть и стало неловко, но почему-то я был этому рад. — Мама говорит, что нам и вдвоём хорошо.

Это, конечно, не хорошо, но думать о том, что Ярослава одна, больше радовало, чем если бы она была с кем-то. Я немного злился на себя за это, ведь одной ей явно не легко. Она так устало выглядела. Да и, кажется, теперь стало более понятно, почему она так стушеввалась, когда я спросил про возвращение. Вероятно, именно из-за появления Риты она и вернулась. Около восьми лет назад, и мы ни разу не пересекались.

— Хочу на горку. — заявила малютка, и я осторожно остановил качели.

Та вмиг прыгнула и понеслась в сторону горки. А я заметил на её спине рюкзак, который, видно, ей мешал.

— Рит. — окликнул её я, она остановилась и развернулась ко мне лицом. — Давай рюкзачок, без него удобнее будет бегать.

Она закивала головой, подбежала ко мне, отдала рюкзак и побежала на горку. Теперь-то я увидел в ней непоседу. Такую активную и такую по-детски счастливую.

Мне казалось, она никогда не устанет бегать по горке. Скатываясь и забираясь обратно. Пару раз я даже напрягался от того, что казалось, что та вот-вот упадет. Но на ногах она держалась крепко.

Мне пришло сообщение на телефон, и я впервые за прогулку свел с неё свой взгляд. Вытянув телефон, увидел, что сообщение от Славы.

Слава: У вас все хорошо?

Я решил, что отправив ей видеосообщение с Ритой, будет куда убедительней, нежели если я просто напишу. Она как раз радостно забиралась по лестнице, чтобы вновь скатиться с горки.

— Рит, помаши маме. — Сказал я девчужке, когда она скатилась с горки, и та с широкой улыбкой стала махать в камеру.

Слава: Ну и славно.

Илья: Слушай, а у неё есть на что-нибудь аллергия? Думал купить ей мороженое, ну, конечно, с твоего позволения.

Слава: Аллергий нет, скинь номер карты, я пришлю деньги на мороженое.

А вот это её сообщение задело моё мужское эго. Что это я не могу купить мороженое, что ли. Тоже мне, скажет что.

Илья: Успокойся, это моё желание, сам куплю.

Та в ответ отправила смайлик закатывающихся глаз, и я рассмеялся. Вот они, самостоятельные. Сильные и независимые.

— Ритусь, хочешь мороженое?

Она вмиг остановилась, услышав триггерное слово «мороженое». Глаза радостно расширились, и она закивала головой. Вмиг подбежала ко мне и ухватила за руку. Мы вместе подошли к вагончику с мороженым.

Я поднял её на руки, чтобы она видела ассортимент и смогла выбрать, что захочет. Та долго раздумывала, решаясь, какой всё же хочет вкус.

— А можно шоколадно-клубнично-ванильный? — тихо спросила она у меня.

Когда не можешь выбрать что-то одно, выбирай всё сразу. Умно. Тогда я купил ей мороженое с тремя шариками. А пока расплачивался, она побежала к скамейке. Только вот не добежала.

Услышав характерный шлепок, моё сердце пропустило удар. Обернувшись, я вмиг увидел Ритку, распластавшуюся по асфальту. Ну вот, не усмотрел всё-таки. Вмиг подбежал к ней, присел рядом, поднял ту. На её лице застыл испуг, а на глаза наворачивались слёзы. Вся была в мороженом.

— Сильно ударились? — беспокойно стал рассматривать её: ладошки, коленки — всё было целым.

Она была в порядке, если не учитывать мороженое, что было на руках, лице и даже на её футболке. Ну, в конце концов, она всё-таки расплакалась. Следить за ней было проще, чем успокаивать от слёз. Всё же с детьми я никогда не имел дела. Рита — первая, с кем я нянчился.

— Ну всё, не плачь, давай купим тебе новое мороженое, у меня в машине есть салфетки, вытрем тебя — и всё будет хорошо. — Она сквозь слёзы закивала головой.

Даже во время истерики от мороженого не откажется. Так что в этот раз мы взяли мороженое в картонном стаканчике и побрели на парковку дворца молодежи. Там я усадил девушку на переднее сиденье и стал вытирать салфетками. Футболку, которая впитала мороженое, уже полноценно оттереть было сложно, но хотя бы что-то. Вновь осмотрел её на наличие ран, но всё было в порядке.

Поедая мороженое, она и вовсе успокоилась. А после мы решили остаться в машине, смотря мультики на моём телефоне. И вскоре у этого суперзаряженного ребенка села батарейка, и он уснул. Осталось лишь дожидаться Славку.

Вот как, значит, её жизнь сложилась. А я ведь считал, что у неё не может быть плохого будущего. Нет, я не имею в виду, что сейчас плохо, но явно не предел её мечтаний. Воспитывать ребенка тяжело, тем более одной. Я, следя за Ритой, чуть не поседел, а она следит за ней каждый день. Теперь-то мне понятна её серьёзность, её страх и недоверие ко мне. Но больше мне стало понятно, от чего она так устало выглядит.

Глава 3

Ярослава

С просмотра я вышла ужасно вымотанной. Казалось, проводить тренировку было легче, нежели раз за разом наблюдать за девчонками, которых в свою команду я брать не хотела. У меня как у тренера были завышенные требования, и уж тем более я не хотела лепить из глины. Была бы это младшая группа, я бы ещё подумала. Но когда приходят девочки со способностями, которые легко превзойдёт средняя, ну, мне как тренеру это не нужно. К тому же это было бы не справедливо по отношению к тем, у кого есть и способность, и стремление.

Такой была крестница Ильи. Я сразу решила, что из-за того, что тот героически вызвался посидеть с Риткой, поблажек делать не буду. Только они ей и не нужны были. Она была достаточно гибкой, многое умела. И было мне не понятно, зачем она решила перейти ко мне, если у неё и так был хороший тренер.

Стремиться надо было к большему, а я уж не знаю, смогу ли это большее ей дать. Могла бы попробовать поступить в столицу. Там-то тренера и поопытнее, да и по разрядам выше, мне ли это не знать. Сама ведь когда-то поехала туда за мечтой, а в итоге судьба распорядилась иначе.

Просто глупая девчонка, которая выбрала не того. Однако, вернувшись в прошлое, я ни за что не поступила бы по-другому. Когда я узнала о своей беременности, я ни на секунду не подумала о том, чтобы избавиться от ребёнка. Я была рада и думала, что смогу наконец-то создать любящую семью, где все друг друга будут уважать. Только вот рада была лишь я. Костя, что был отцом Риты, новостями не обрадовался. Давил, говорил, что я только всё испорчу. И, соответственно, ответственность брать не стал. Но я всё равно вписала его отцом Риты.

Тогда я была словно у разбитого корыта, да и сама была разбита. Пришлось бросить академию, пришлось вернуться домой. Одна я не вытягивала Москву, жить было негде, в общении для меня места не было. Да и не умела я ничего, кроме как стоять на брусьях и терпеть боль. Гнуться, падать, подниматься.

Я жила этим с шести лет. Постоянные тренировки, зал, соревнования, кубки и медали, что теперь просто пылятся на полке. И кому это было нужно? Явно не мне. Мне хотелось быть обычным ребёнком. Бегать, разбивать коленки не потому, что ты свалился с турника, а потому что играл с друзьями в догонялки.

Мама вложила всё, чтобы я стала успешной гимнасткой, но она ничего не сделала, чтобы я росла счастливой. И в итоге я бросилась на малейшее внимание в мою сторону, оставшись в итоге одна с ребёнком. И матерью, что только твердила о том, что я всё испортила.

Я упала и сильно ударилась. Но надо было вставать, надо было подняться, не ради себя, ради дочери. Я очень рано отдала её в детский сад, прошла курсы, стала тренером в студии растяжки. Начала работать, а потом встретила своего бывшего тренера, и она позвала преподавать в наш дворец молодежи. Тогда-то всё начало идти в гору.

Совмещая тренерство в дворце и студии растяжки, наконец-то смогла съехать от матери. Проводила с Ритой всё своё свободное время, окружая её заботой и любовью.

Я пыталась не сильно её опекать, но всегда очень переживала, особенно когда её не было рядом. И сейчас, выйдя к парковке, я увидела Илью и радостно танцующую Киру. От чего улыбка полезла на лицо. Но вот то, что я не видела Ритку, будило очередной комок нервов. В голову полезли всякие мысли.

Но, увидев меня, Илья заулыбался ярче. Я подошла, искала взглядом, может, спряталась, решили меня разыграть. Но её не было, и мне становилось не по себе. Всё же я доверила ребёнка человеку, которого не видела со школы. Какая же я всё-таки беспечная.

— Она спит в машине. — Заметив моё беспокойство, сказал Илья и кивнул в сторону чёрной машины, что была за ним. — Но у нас произошло некое происшествие.

Его выражение стало немного виноватым. А у меня засосало под ложечкой. Я пыталась себя успокоить: разбитые коленки были привычными, но что, если что-то серьёзное? За три часа они вполне успели бы что-то сломать, съездить в травмпункт и вернуться. Хотя вряд ли бы он не предупредил.

— Она упала. — Он опустил взгляд, а я ждала, пока услышу последствия. — Но не переживай, отделались лёгким испугом и испачканной в мороженом футболкой.

Я с облегчением выдохнула. Это было не страшно. Главное, что дочь была жива и цела. Моя маленькая принцесса, хотя она больше любила говорить, что она ниндзя. А всё из-за мультика про черепашек-мутантов. Рановато для неё, но она была в восторге. Я и сама на них выросла, хоть и смотрела втайне от мамы, когда её не было дома.

— Я же говорила, что с ней бывает нелегко. — Напряжение спало, и я расслабилась. Моя маленькая неугомонная Ритка.

— Да ладно тебе, нам было весело. — На его лице всё ещё была виноватая улыбка, но правда была в том, что даже я не всегда могла за ней уследить. — Давай я вас подвезу.

— Не стоит, мы недалеко живём. — Теперь я потупила свой взгляд вниз.

Мне было неловко соглашаться, я и так оставила на него своего гиперактивного ребёнка, а теперь ещё и бензин на нас тратить. Жили мы в минутах двадцати ходьбы от дворца. Я специально выбирала квартиру рядом с работой. Да и в принципе район был хорошим, и детский сад рядом, и школа. Так что даже если и нести дочь на руках, не сильно устану. К тому же та, несмотря на свой возраст, была совсем крохой.

— Да ладно тебе, к тому же Рита спит, чего ребёнка будить и заставлять пешком идти. — Илья положил свою руку мне на плечо, от чего я вмиг растерялась. — Давай я переложу её на заднее сиденье, и поедem.

Если честно, узнавала я его только по лицу. Он сильно изменился, будто стал выше, более спортивное телосложение, ещё и руки все в тату. Но самое главное, что я не узнавала, — это его добродетель. Нет, он всегда был ко мне добр, наверное, один из немногих, кто не доставал и не задибал меня в школе. Всегда был приветлив, но не со всеми. И, насколько я помню, не всегда кому-либо помогал. Да, я не просила у него помощи, но я часто слышала его отказы от других.

Он, не дожидаясь, пока я соглашусь, всё же пошёл к машине. Открыв дверь заднего сиденья, он аккуратно переложил Риту, а я лишь недовольно покачала головой.

— Раньше ты был говнюком. — выпалила я, когда он тихонько закрыл дверцу машины.

Раньше его никто и ничего не волновало. Нужна помощь — найди другого лоха, вот так он говорил. Был настоящим бунтарём. И хоть ко мне никогда плохо не относился, не считая тупых шуток, всё равно создавал негативную ауру. Мама моя поэтому его люто недолюбливала, а я вот любила. Как там говорится, запретный плод сладок? Таким и был для меня Илья. Я знала, что у нас ничего не выйдет, и поэтому даже не пыталась. Но как было классно выдумывать у себя в голове наши отношения.

Осталось в нём лишь то, что он делал то, что хотел. Даже сейчас, когда я отказалась, он отказ не принимает.

— Раньше я был идиотом. — рассмеявшись, ответил он.

Он обошёл машину и с другой стороны открыл дверь. Рукой он показал, чтобы я садилась, и делать было нечего. Всё равно ведь не отстанет, у него в заложниках моя дочь.

Без закатанных мною глаз не обошлось, но я всё же села. Я аккуратно положила голову дочери себе на колени, и та недовольно пробурчала, но окончательно не проснулась. Поглаживая её по волосам, я понимала, что успела соскучиться.

Кира уселась на переднее пассажирское сиденье, и за руль наконец-то сел Илья. Я настолько загляделась на Ритку, что даже не заметила, как к нам обернулся Илья и что-то выжидал.

— Цела? — спросил тот с улыбкой на лице, когда я всё-таки его заметила, от чего неловко кивнула головой. — Куда везти-то?

Я назвала адрес, и тот вбил его в навигатор, который показывал, что ехать минут сорок из-за вечерних пробок. А вот пошли бы мы пешком — оказались бы дома раньше. Всё-таки пешеходных пробок не бывает, особенно если знаешь, где можно срезать.

— Так выходит, Москва не для всех? — Мы остановились на светофоре, и так как я сидела за его креслом, я никак не могла увидеть его выражение лица, зато видела, как он постукивает указательным пальцем по рулю.

Этот вопрос поставил меня в тупик и звучал он некорректно. Я бы сказала, даже издевательски. Я вмиг вспомнила, как в школе все смеялись от того, что я говорила, что поступлю в Московскую академию. Говорили, что губа у меня не дура и я непойми кого из себя строю.

И сейчас этот вопрос звучал будто он сказал: «А мы же говорили, что ты просто выпендриваешься». Но я ведь поступила и училась, всё было хорошо. Да, я вернулась, но это никак не связано с моим провалом. Просто так распорядилась судьба.

Мы всё же встали в пробку, и от этого чувство неловкости только росло. Я не отвечала. А что тут можно было ответить? Да, не для всех?

— Наверное, но она подарила мне самое ценное. — промямлила я.

Он вмиг обогнул сиденья, так чтобы увидеть меня. Наткнулся на мой измученный взгляд, который я разом же опустила. Сзади послышались недовольные машинные гудки, ведь пробка сдвинулась, а его машина стояла. От чего тому пришлось снова вернуться к дороге.

— Я не хотел тебя обидеть. — Его голос теперь звучал твердо, напряжённо. — Я, видимо, так и остался идиотом.

— Это уж точно. — вдруг сказала Кира. — Не смотри на меня так, это правда. Нельзя так говорить.

— Всё в порядке. — вмешалась я.

Совсем не хотелось, чтобы они ругались из-за моего сломанного стержня.

От гудков машин маленькая Ниндзя проснулась. Она поднялась, всё ещё будто спала. Стала тереть глаза грязными руками, от чего я сразу же отвлеклась от обид, на дочь. Оторвала руки от лица, вспоминая, как мы лечили конъюнктивит. Рита обратила на меня внимание и лениво легла обратно на мои колени. Даже не обрадовалась, но тут можно было понять, она ведь только проснулась. Сама с утра мало что сразу понимаю.

— Ритусь, не спи, скоро будем дома. — Та лишь согласно промямлила, но что-то подсказывает, что она всё же уснёт. — Сам-то чем занимаешься?

— У меня сеть тату-салонов, да и сам быю татуировки.

— Чего сам в Москву не поехал? — Машина его казалась довольно дорогой, красивой точно, что значило, что деньги имеются.

— Не моё, да и конкуренции много. Тут спокойнее вести бизнес и особо не париться.

— Вот оно что.

— Так что приходи, Славка, набью тебе что-то красивое. — Я усмехнулась.

Хоть и умею терпеть боль, но тату никогда не решусь. Это для меня слишком, да и не мой стиль. Моё чистое тело мне нравится больше. Но я ни в коем случае не осуждаю это у других. У большинства они смотрятся красиво и гармонично. Например, как у Ильи. Он будто родился с ними, так уж они ему шли.

— Сколько Рите?

— Мне семь. — ответила дочь, видимо, всё же не уснула. — Я скоро пойду в школу, а ещё я скоро поеду в лагерь, очень-очень жду.

— Так ты уже такая большая.

— Да. — радостно проговорила та. — Мам, а мы же съездим к бабушке перед лагерем?

— Я же обещала. — Погладила её по волосам, после чего та поднялась, а мы наконец-то выбрались из этой мёртвой пробки.

— Слав, пристегни, пожалуйста, Риту и сама пристегнись. — Я нахмурилась, но всё же сделала то, что он просил.

Обычно мы не пристёгивались в том же такси. Сзади же, хотя я и знала, что даже сзади тоже нужно пристёгиваться. Единственное, я вызывала такси с детским креслом, пока Ритусе не исполнилось семь. Хотя я и сейчас бы в него её садила.

Рите, конечно же, это не понравилось, она начала психовать, пытаться выбраться или отстегнуть.

— Маргарита! — строго проговорила я, на что та вмиг замерла.

Полным именем я её называла только когда находилась на грани. И она это понимала. Понимала, что если не успокоится, будет серьёзный разговор дома. И поэтому всё же перестала выбираться из ремня.

Илья тяжело вздохнул, и я посмотрела в лобовое окно. Его машину попросили остановиться, и он свернул к обочине. Я строго глянула на Риту, что сжалась в комочек.

Инспектор подошёл, и Илья открыл окно. Началась обычная проверка документов. А потом он увидел в салоне Риту. Я прямо увидела, как у того загорелись глаза, ведь, вероятнее всего, он подумал, что ей меньше семи, а для этого требовалось кресло.

— Ребёнок не в детском кресле. — самодовольно сказал тот, будто мы и сами не знаем.

— Ей есть семь лет. — вмешалась я.

— Сильно в этом сомневаюсь.

Тогда я мигом достала из сумки паспорт и пролистала до страницы с отметкой, где была её дата рождения. Протянула Илье, а тот отдал инспектору. Тот же умным видом стал изучать полностью мой паспорт.

— Мне нужно свидетельство о рождении.

— Там в конце вложена копия. — У того вмиг стало такое недовольное выражение лица.

Но в итоге он вернул мои документы и отпустил нас. Илья вновь завёл машину, и мы поехали. В тишине пробыли недолго, ведь плач Ритки разрезал её так же неожиданно для меня, как появление Ильи спустя десять лет.

Она заплакала просто так, что поставило меня в тупик. Я вмиг отстегнула её от не нравившегося ей ремня. Её слёзы были моей слабостью. Всё меркло, стоило ей только захныкать. Усадив её на свои колени, я прижала её в объятьях.

— Милая, ну ты чего? — Но та ничего не могла произнести из-за потока слёз.

— Вы теперь злитесь на меня. — хлюпая, выдавила та.

— Что за глупости, никто на тебя не злится. Да ведь?

— Ритусь, всё хорошо. — подал голос Илья. — Как на такую классную девочку можно злиться?

Он наконец-то заехал в наш двор между двумя пятиэтажками. А Ритка всё ревела мне в грудь и не могла успокоиться. И чего её так прорвало? А главное, ни на какие уговоры не соглашалась. Ни на сладкое, ни на «позже лечь спать», и даже мультики не срабатывали.

Выходила из машины, держа её на руках. Илья вышел к нам, подал её рюкзак. А та уткнулась мне в шею и даже чтобы попрощаться, не отцепилась. Даже когда Илья погладил её по спине, та не среагировала. Тогда он обошёл меня, встал за спиной.

— Ритка, ну и чего ты расклеилась? Всё хорошо, я на тебя не злюсь. — Но та лишь сильнее уткнулась лицом в мою шею. А Илья тяжело вздохнул и встал передо мной.

— Извини, наверное, после сна капризничает, не бери на свой счёт.

— Ладно. Ты, если нужна помощь, там с Ритой посидеть или в принципе с чем-то помочь, звони.

— Хорошо.

Я сказала это, заведомо зная, что больше его не побеспокою. Наша встреча произошла случайно, но намеренно я не хотела его тревожить. Семь лет же как-то справлялись, и дальше будет легче. Рита вырастет, становится легче. Так что пусть Илья занимается своей личной жизнью.

Подумав об этом, я поняла, что даже не спросила о его личной жизни. Есть ли у того кто-нибудь. Хотя это не имело особого значения.

— Рад был повидаться. — сказал он, и я улыбнулась, ответив тем же.

Глава 4

Ярослава

За городом у папы было классно. Особенно Рите, которой дедушка заменил отца. Она была без ума от него. Постоянно просила меня сюда приехать, и я бы рада, но ездить за город долго, а у меня критически мало на это времени. Вот и сегодня мы приехали рано утром, чтобы вечером уехать на поезде.

Завтра Рита уезжает в лагерь на две недели, а я уже с ума схожу. Хоть уже и отправляла, всё равно чувствую волнение. Тогда я безумно скучала, что, когда она вернулась, расплакалась, обнимала, наверное, полчаса. А она хохотала от того, что я такая чувствительная. Но главное, что там ей понравилось и она хотела ещё. А кто я такая, чтобы отказывать?

Сегодня же была прекрасная погода, я даже задремала на гамаке на улице. Солнечные лучи пригрели, давненько я вот так просто не лежала под солнцем. В этот раз было можно: дочь была в надёжных руках, я могла не волноваться. Да и папа сам сказал, чтобы я отдыхала, а он обо всём позаботится.

Раскрыла я глаза от того, что замёрзла. На улице уже было темно, и я подорвалась. От резкости перевернулась на гамаке и свалилась на землю. Сильно упала на руку, запястье опалило болью, но сейчас было не до этого.

Вытянув телефон, я увидела, что было девять вечера, мы пропустили поезд. Он был полтора часа назад. И как папа мог это допустить, как я могла это допустить?

Я вмиг направилась в дом. Там сразу всё поняла. Эти двое спали перед телевизором. Видимо, мы все проспали поезд. Следующий утром, но мы не успеем к отъезду Ритки, да и я не собрала ей вещи, наивно думая, что успею.

Отец проснулся и наткнулся на мой взволнованный вид, от чего сам помрачнел.

— Пропали? — Кивнула головой, пытаясь придумать, как вернуться в город.

— Попробую вызвать такси.

— Я не посажу вас на межгородское такси ночью. — твёрдо сказал папа.

— А что ты предлагаешь? — Я взмахнула руками, ведь знала, Рите это важно.

И была я слишком громкая, потому что разбудила Риту. Она пока не понимала проблему. Но чую, только дай ей повод подумать, что лагерь отменяется, она вмиг устроит истерику.

— У тебя нет друзей на машине, которые могли бы приехать за вами?

— Папа, у меня вообще нет друзей, ты же знаешь. — Он тяжело вздохнул.

— Почему ты так и не восстановила общение с подругами из класса? Ты же обещала.

— Прекрати, сейчас не до этого. — Но он так смотрел мне в глаза, говоря, что сейчас. — Пап, и в школе не было настоящих друзей. Они все считали, что я выпендрёжница, которая ставит себя выше других. Всё потому что я просто решила поехать в Москву. Представь, что будет, если я объявлюсь. Эти гадуки меня сожрут.

— А дядя Илья был рад увидеть тебя. — подала голос Ритка, а я кинула на неё строгий взгляд, мы договорились не поднимать тему с ним тут.

Дочь спряталась за спинкой дивана, поняв, что сболтнула лишнего. А я осторожно посмотрела на папу, что ждал объяснений.

— Чернов, мы с первого класса учились вместе, ты должен вспомнить. — тяжело проговорила я.

— Тот, что тебе нравился? — Голова Ритки заинтересованно вновь высунулась из-за дивана, а я покачала головой.

— Мы встретились недавно, но не более. — Я нервно обняла себя.

Придётся брать выходной, чтобы отвезти Риту в лагерь самостоятельно, и она пропустит первый день. Чёрт возьми.

Я положила телефон на стол и стала расхаживать по комнате, пытаюсь настроить себя на этот разговор. И в итоге исход разговора был очевиден. Ритка психанула и убежала на второй этаж. Она сказала, что первый день самый важный, что если она не приедет со всеми, то станет изгоем. Но другого выбора не было.

Чтобы унять нервы, я пошла делать чай. Надо было чем-то занять руки. Меня прожигала такая вина. Надо было просто поставить будильник, но кто знал, что я усну.

Я отхлебнула чай, но легче мне не становилось. Я боялась испортить наши замечательные отношения с дочерью. Не хочу, чтобы она отдалялась.

— А какой тут адрес? — прозвучал голос Риты.

Она стояла в проёме кухни с моим телефоном, прижатым к уху, и я вмиг напряглась.

— С кем ты разговариваешь? — настороженно спросила я и поставила кружку на столешницу.

— С дядей Ильей. — спокойно проговорила та. — Если ты не можешь решить проблему, её решу я.

Я вмиг направилась в её сторону, чтобы забрать телефон, на что та, хохоча, убежала. Она бегала с телефоном по гостиной, и всё это ей казалось до жути смешным.

— Мама взбесилась. — разливаясь хохотом, проговорила она в телефон.

— Мама сейчас надерет чей-то зад. — крикнула я.

Конечно, я шутила, и Ритка это знала. Поэтому засмеялась сильнее. Я никогда её не била, просто не могла, да и не хотела.

Её весёлое настроение передавалось уже мне. Наконец догнав, повалила на диван и стала щекотать её. От чего та начала ворочаться и смеяться. Забрав телефон, я увидела, что та и вправду набрала Илье.

Прежде чем начать разговор, я вышла на улицу. Тяжело вздохнув, я уже хотела сказать, что не нужно приезжать.

— Не смей отнекиваться. — будто почувствовав, сказал он. — Меня попросила Рита, я помогаю ей, не тебе.

— Илья. — тяжело проговорила я. — Сюда ехать полтора часа.

— Ничего страшного, всё равно планов на вечер нет. — Я молчала, было тяжело принять его помощь, не хотелось напрягать. — Славка, мы знакомы двадцать лет, разве я не могу помочь другу?

— Это не в твоей политике.

— Я поменял свою политику. Хватит строить из себя сильную и независимую. Если тебя обидел один козёл, не значит, что все такие. Просто дай помочь не себе, своей дочери.

— Ладно, чёрт возьми. — сбоку послышался приглушённый радостный визг. Мотнув головой, я заметила Ритку, что держала у приоткрытого окна ухо.

Я просто помотала головой и назвала Илье адрес. Сегодня выиграла Рита. Как и сказала, раз я не могу, то она решит. Маленькая хитрюга, которая не переставала меня удивлять.

Глава 5

Илья

Я только вышел с салона, когда телефон зазвонил. И как идиот встал посреди тротуара, когда увидел, кто звонил. Я и не надеялся, что мы ещё увидимся, хотя очень хотел этого. Но наседать на неё не хотелось. Так что когда я увидел её имя на экране телефона, не поверил своим глазам.

— Славка, какая неожиданность. — радостно пролепетал я, идя к своей машине.

— Это Рита. — прозвучал детский голосок, который удивил меня ещё больше. — Ты должен спасти мою поездку в лагерь.

— Слушаю.

Рита говорила так по-взрослому о том, как для неё важен первый день в лагере, что я даже на миг подумал, будто говорю вовсе не с ребёнком. Но вот когда телефон всё же взяла её мама, впечатления были противоположные. Она настолько привыкла справляться сама, что принять чужую помощь было непосильно. Так по-детски «Сделаю всё сама, даже если будет плохо». Меня это жутко выводило из себя, я ведь от чистой души хотел помочь.

Да и кто я такой, чтобы отказывать ребёнку? Она надеялась на меня. И уж детское сердце я никак разбить не мог. Тем более от меня зависела её социализация в лагере, а это и вправду важно. Надо было спасать Стрельцовых, что я и сделал.

Не заезжая домой, я поехал в деревню, где теперь жил её отец. Лишь по пути заехал на заправку, чтобы мы неожиданно не застряли на трассе в отсутствие бензина. И, конечно, не удержался и купил нам со Славкой кофе, а Рите — киндер-яйцо. Дети вроде такое любят.

А когда подъезжал, позвонил Славе, чтобы те собирались. Подъехав, я вышел из машины и хотел уже набрать, но девчонки, заметив машину, вышли сами. И за ними вышел отец Славы. Мы поздоровались рукопожатиями, пока девчонки усаживались. В этот раз Слава села вперёд, и это радовало, можно будет нормально поговорить.

Сев в машину, я протянул той картонный стаканчик с кофе, а Рите — киндер, чему она была рада. А Слава сдержанно поблагодарила.

— Так получается, твои родители больше не живут вместе? — Я это предположил лишь потому, что видел Надежду Михайловну в городе, да и она не вышла их провожать.

— Они-то и жили вместе только из-за меня. Папа понимал, что если уедет, та точно меня съест. А когда я переехала, папу уже ничего не останавливало.

— Как-то совсем невесело.

Ритка протянула маме шоколад от киндера, и та спокойно его взяла.

— Она равнодушна к сладкому, не считая мороженое и мармелад. — улыбнулась она, заметив мой удивлённый взгляд. — А вот игрушки очень любит.

— Это кто? — Рита теперь протянула и игрушку.

Боковым взглядом я не мог понять, что это, да и было темновато. И, видимо, Слава тоже не могла. Она включила фонарик на телефоне и посветила.

— Даже не знаю, динозавр? — Я кинул мимолётный взгляд на Ярославу, та нахмурено изучала маленькую игрушку.

— У него крылья. — задумчиво проговорила сзади сидящая Рита.

— Значит, дракон?

— Да, точно. — восторженно вскрикнула Рита и забрала того назад.

А Ярослава лишь покачала головой. Она закинула одну половинку шоколадного яйца в рот, а вторую протянула мне. Отнекиваться я не стал и съел шоколад.

В итоге Рите включили мультики, и она уже не обращала ни на кого внимания. Зато я обращал внимание на то, как меня прожигает взглядом Ярослава. Она не по-злому смотрела, просто, но я всё равно чувствовал неловкость.

— Ну чего? — не выдержал я, и, кажется, она сама не понимала, что пялится уже добрых десять минут, ведь сразу так засуетилась.

— Так сорвался к нам, будто дома тебя никто не ждёт.

— Разве что кошка. — честно признался я. — Но у неё автоматическая кормушка, так что я думаю, ей я не так уж и необходим.

— Даже девушки нет? — Я отрицательно замахал головой. — Странно.

Усмехнувшись, я не понял, чего странного. Ну не клеилось у меня, а распыляться на то, что не цепляло, было лишь тратой времени.

— А чего странного-то?

— Вокруг тебя всегда вилось столько девчонок, и сейчас я думаю, что ты не сдал позиций.

— Вспомни, я хоть с кем-то встречался.

— Катька Вихрова. — вмиг ответила она, а я и забыл вообще об этой Катьке.

— Ой да кто с ней только не встречался?

— Лиза с параллели. — Она демонстративно зажала палец. — Ксюша Финская, Настя Мордович, Вика Ри...

— Всё, всё, я понял, не продолжай. — И вправду много кто.

Я о них всех позабыл, потому что они были просто проходным этапом. Юношеская забава, надо же было показать, как я крут, что девчонки по одному взмаху пальца прибегали. А теперь стало как-то неловко и тошно. Я всех их забыл, потому что не нравились они мне.

— Так погляди, я только с тобой не встречался. — Я увёл взгляд от дороги на Славку, и даже в темноте увидел, как у неё появился румянец, а потом она и вовсе отвернулась к окну. — Исправим?

От чего-то хотелось засмущать её сильнее.

— Не мели чепухи. — резко ответила она, хотя я просто пошутил.

На улице практически уже не было машин, было тихо, спокойно, этим мне и нравился ночной город. Никакой суеты. Взглянув на Славу, которая отмалчивалась после той дурацкой шутки, будто обиделась. Хотя она сейчас не выглядела грустно, её выражение лица было спокойным. Таким же, как ночной город. Пока она не скривилась, будто почувствовала боль. Я опустил взгляд и заметил, что та массирует запястье.

— Что случилось? — спросил я, возвращая взгляд на дорогу, но та молчала. — С рукой.

— Ерунда.

— Рассказывай.

— На одном из соревнований надорвала связки, а сегодня упала на больную руку. — Она стала разминать запястье круговыми движениями. — Всё нормально, поболит и пройдет.

— Может, заедем в травмпункт?

— Ага, просидеть там полночи и не услышать ничего нового. — скептически проговорила Слава. — Я гимнастка, Илья. Учитывая, сколько у меня было травм, я и сама уже могу стать травматологом.

— Ну смотри сама.

После её слов в памяти сразу всплыли школьные воспоминания. Она часто была с синяками или перемотанными эластичным бинтом конечностями. Даже ходил слух о том, что её бьют дома. Славка не выглядела как забитый ребёнок, она была улыбчивой, весёлой. Хотя, зная её мать, было понятно, в семье у них не всё сладко, но вряд ли та была своей дочь. Ярослава всегда говорила, что упала или ударилась на тренировке. И почему-то я всегда в это верил. А сейчас в голове возникло сомнение, которое озвучивать я явно не буду.

Мы доехали до дома Ярославы, и я, припарковавшись, повернулся назад, чтобы сообщить об этом Рите, но та спала. Оборачиваясь обратно, встретился глазами с Ярославой, и уголки её губ дрогнули в улыбке.

— Спасибо, что довёз. — прошептала та, а я засмотрелся на её лицо в свете луны, что пробивалась в машину.

— Давай отнесу Риту.

— Я в силах её донести, она же у меня кроха. — Слава обернулась назад, и на её лице залегла такая тёплая улыбка.

— Это она полностью в тебя. — Она вильнула свой взгляд на меня и, встретившись, резко увела вниз, начала суетиться, пытаясь расстегнуть ремень безопасности. — Но из-за твоей руки я всё же настаиваю.

— Спорить бесполезно? — Я кивнул головой. — Ладно.

Глава 6

Ярослава

Не любила я, когда Рита засыпает раньше времени, подготовить её ко сну потом крайне сложно. Она либо сильно капризничает, либо не просыпается вовсе. В этот раз был второй вариант, так что Илье повезло. Он не так долго прождал меня на кухне, как мог бы, если бы Рита проснулась.

Хоть время и было вправду позднее, всё же, не отблагодарив Илью, я не могла. Да и он зашёл в квартиру, а значило, что в любом случае должна его напоить чаем.

— Чай, кофе? — спросила я, наливая воду из фильтра в чайник.

— Чай. У вас тут миленько.

Обернувшись, я упёрлась задницей в столешницу. Он рассматривал кухню, а потом его взгляд зацепился за меня. Теперь он рассматривал меня с ног до головы. Мне же ничего не оставалось, как оглядеть его в ответ.

Он стал таким мужественным и, кажется, ещё красивее. Но неизменными остались его глаза. Такие голубые, такие манящие. Особенно когда он ими заинтересованно смотрел на меня. По коже пробежали мурашки, а потом я вздрогнула от щелкнувшего рядом чайника.

Я вмиг развернулась к Илье спиной, но всё равно чувствовала его взгляд. Подняв чайник, почувствовала, как запястье пронзила боль. Сразу же поставила его на место. Не думала, что оно будет так проблематично болеть. Взяв чайник другой рукой, я не успела его поднять. Чуть ниже на ручку легла рука Ильи, а я остро почувствовала его за собой.

Илья, стоя за моей спиной, сам разлил кипяток. Вернув тот на место, он отошёл, и я наконец-то смогла нормально вдохнуть воздух. Взяв уже за ручки кружки, я развернулась и поставила их на стол.

Он не сел на место, стоял катастрофически близко. И меня это сильно напрягало. Я улыбнулась ему, но он прожигал меня серьёзным взглядом.

— У тебя есть эластичный бинт?

— Думаешь, у бывшей гимнастки не будет дома эластичного бинта? — шутливо проговорила я.

— Тогда неси.

Далеко уходить не пришлось. аптечка лежала в одном из верхних кухонных ящиков. Вытянув из аптечки бинт, я передала его Илье. Решив забыть о самостоятельности, я покорно села на стул, вытягивая правую руку вперёд. Он сел передо мной и аккуратно перебинтовал повреждённое запястье с точностью зная, как правильно это делать. Параллельно спрашивая, не туго ли. Но нет, его действия идеальны, а прикосновения и забота дурманят голову.

Закончив, он сел за стол и взял до этого так и не тронутый чай. Отхлебнув, снова прожигает взглядом, будто думая над чем-то. Словно хочет что-то сказать.

— Так значит, ты вернулась ещё семь лет назад? — задумчиво спрашивает Илья, на что я лишь киваю головой, а после пододвигаю миску с конфетами к нам ближе. — Почему ни разу не была на встрече выпускников?

Раскрывая обёртку от конфеты, отвечать не спешу. Просто тяжело вздыхаю. Может, Илья не замечал всего того, что со мной происходило за одиннадцать лет обучения, но то, что произошло на выпускном, точно должен был помнить.

— Ритку не с кем было оставить, да и работа. — Произношу я не истинную причину, но понимаю, что врать нет смысла. — Что мне там делать? Добрая половина класса почему-то меня ненавидела, и истинное лицо они показали на выпускном. Как ты думаешь, у меня есть желание их видеть?

— Да, помню, но разве нет желания доказать им, что, несмотря ни на что, ты всё так же держишься молодцом, да ещё и осталась всё такой же красавицей?

— Чтобы меня снова помойной водой облили? — рывкнула неожиданно даже для себя я.

Девять лет назад

Я пришла сюда только ради одного человека, в принципе как и всегда, когда пыталась влиться в компанию одноклассников. Мне было не понятна их скрытая ненависть ко мне, ведь за одиннадцать лет я ничего такого не сделала.

Была у меня одна подруга, да и та перевелась в восьмом классе. А остальные — лишь одноклассники, с которыми мне приходилось общаться. Они же, хоть и улыбались мне, но я видела их острые зубы, что так и хотели укусить посильнее.

На их подколы обращать внимание не хотелось, да я и не обращала. Смеялась, будто смеются не надо мной, а со мной. И лишь голубоглазый придурок раз за разом заставлял меня появляться в этой сомнительной компании. И если бы его не существовало, я бы, наверное, уговорила родителей перевести меня в другую школу, ну или по крайней мере я бы просто не тусовалась с этими завистливыми неудачниками. И уж точно сегодня не явилась на эту тусовку в честь выпускного.

Мы ещё не выпустились, но ребята решили сделать его пораньше, ведь большинство уедут на отдых сразу после экзаменов. Еле уговорив мать отпустить меня раз в жизни, я оказалась тут. Конечно же благодаря угрозам специально плохо написать экзамены и плохо пройти прослушивание в академию.

На протяжении всего дня в душе была какая-то тревога, будто что-то должно произойти. Но списав всё на то, что я просто впервые иду на тусовку, продолжила собираться. Стоило мне увидеть Илью, как всё мигом успокоилось.

Сидя на диване, я постоянно искала его глазами. Неудивительно, что у меня было на это время, я ведь сидела одна, попивая шампанское, которое мне вручил Паша, один из немногих, кто реально относился ко мне нормально. Вообще, большинству парней нашего класса я была безразлична, никакой ненависти. А вот девчонки чего-то прицепились.

Я недолго разговаривала с этим самым Пашей и с теми, кто садился на диван рядом. Просто непринуждённый разговор с односложными ответами. Хотелось поговорить с Ильей, но рядом всегда была Катя. Они расстались ещё недели три назад, но та всё вешалась, вероятно желая всё вернуть. И, конечно же, меня это жутко раздражало.

И, видимо, удача была на моей стороне, ведь Илья наткнулся на мой скучающий взгляд и чего-то сам сел рядом на диван.

— Скучно? — спросил он, широко улыбаясь.

Его лицо было красноватым, скорее всего от выпитого алкоголя. А моё вот покраснело от смущения от того, что он сам подошёл поговорить.

— Было, пока ты не подошёл. — Попытавшись включить обаяние и выключить неловкость, я мило улыбнулась.

— Правда что ли? — Я кивнула головой.

Это был мой последний шанс с ним поговорить. Рассказать всё, что чувствую, и либо остаться тут, либо с разбитым сердцем уехать в Москву. Оба варианта в принципе были для меня приятными. Ну, только если не считать разбитого сердца.

Однако для разговора нужно было более уединённое место. Не хочу, чтобы меня кто-то высмеял. И пока этого более уединённого места не нашлось, мы просто мило беседовали. Чувствуя себя самой счастливой, я расслабилась.

Илья принёс мне обновлённый бокал шампанского.

— Я быстро, покурю и вернусь, не убегай. — проговорил он, отдавая новый бокал шампанского.

«Не убегай». Я как дура сидела с улыбкой до ушей, радовалась, что, может, всё получится. Вдруг я ему тоже не безразлична, раз он, отшив Катю, сидит со мной. Впервые в этом окружении почувствовала себя не чужой, будто мне есть тут место.

Счастье моё длилось недолго. Меня толкнули, и я облилась шампанским. Передо мной встала Катя, и взгляд её был убийственный. Тяжело сглотнув, посмотрела на балкон в надежде, что Илья уже возвращается. Но нет.

— Аккуратнее. — Пыталась как можно спокойнее проговорить, но голос предательски дрогнул. Стало страшно.

— Аккуратнее? — прошипела она словно настоящая змеюка. — Ты серьёзно решила, что можешь сидеть рядом с ним и хихикать?

— Он ведь сам подсел. — Наверное, иногда лучше промолчать, и это был именно тот момент, но я не смогла. Её взгляд потемнел, стал ещё озлобленнее.

— Пойдём-ка поговорим, подруга.

Она схватила меня за руку и потащила к выходу. Еле успевая за ней, я пару раз чуть не полетела со ступеней. За нами шли две девчонки, так что даже если бы я и смогла вырваться, бежать мне некуда. Ничего не понимая, испытывала лишь страх.

Вылетев с ней из подъезда, она дёрнула меня за руку и отпустила, от чего я повалилась на асфальт. Колени и ладони обожгла такая боль, что на глаза напросились слёзы. Я не успела встать, как меня пнули, и я вновь почувствовала острую боль.

— Ты кого из себя возомнила?! — Катя присела передо мной и оттянула мои волосы назад, так чтобы я подняла голову и посмотрела на неё. — Думаешь, если ты едешь в Москву, ты лучше нас?

— Я никогда так не говорила.

— Конечно, ты же у нас такая правильная. Гимнастка. Отличница. Всем нравишься.

Её слова звучали будто яд. А я всё-таки расплакалась. Мне было больно, но не физически — морально. Всё было так хорошо.

— Я никому не нравлюсь. — выпалила я на эмоциях, на что та усмехнулась.

— Илье тоже, он просто поспорил. Хотели проверить, насколько ты правильная. — Её слова были будто ударом по голове.

С одной стороны, я не хотела ей верить, а с другой — он так со мной никогда не говорил.

— Что?

— Поспорил с Пашей, что сможет тебя разговорить. Хотели посмотреть, как ты поплывёшь. И ты поплыла. — Она заливисто расхохоталась и отпустила меня.

Наивно думая, что всё закончилось, я стала подниматься. Но та вновь толкнула меня, голова закружилась, и я снова рухнула. В тот момент я почему-то подумала, что она с Ильей и правда в сговоре. Что он меня напоил, а она избил. Сердце сжалось от этой мысли. Уже не пытаясь встать, просто сидела на асфальте и редела. И напоследок они вылили на меня ведро воды, и по запаху — явно не самой чистой.

Платье прилипло к телу, волосы намокли, тушь растеклась по всему лицу. Всё, над чем я трудилась целый день, было испорчено. Обида переполняла меня всю, и я впервые подумала о том, что мама была права. Не стоило мне сюда приходить.

Подъездная дверь так громко распахнулась, что я сильно вздрогнула от такого грохота. Сидя на коленях, я с трудом подняла голову, чтобы посмотреть. Боялась, что мне снова прилетит. Из подъезда вышел Илья и ещё несколько парней. За ними была Лиза, она выглядела напуганной. А вот Илья — злым.

— Что вы творите?!

— Илюш, успокойся. — Её голос звучал так невинно, будто это я её избил. — Мы просто шутим, да ведь, Ярослава?

— Шутите?! — рявкнул тот.

Подняв на него взгляд, мне вдруг стало так противно. Спор idiotский, самый дурацкий в мире спор. А я уши развесила, тоже idiotка.

Он направился ко мне, но этого мне меньше всего сейчас хотелось.

— Слава...

Я попыталась встать сама, колени ужасно дрожали. То ли от страха, то ли от холода, то ли от боли. Не знаю, но это было сейчас неважно.

Когда он протянул мне руку помощи, я отшатнулась как от огня. Не нужна мне его жалкая помощь. Впервые за одиннадцать лет я не хотела, чтобы он меня трогал.

— Это не твои проблемы. — тихо проговорила я.

— Слав, я...

— Возвращайся к друзьям. — перебила его я. Не хватало, чтобы он снова навешал мне лапши на уши.

— Я хотел сказать тебе кое-что.

Я так озлобленно на него посмотрела, что он и сам не стал говорить.

— Не нужны мне твои слова. — прошипела я, находясь на грани.

Если он скажет, что это был спор, я просто не выдержу. Я развернулась и пошла вдоль тротуара. Слышала, как он ругался на девчонок, но меня это мало интересовало. Больше — то, как вода стекала по спине, и то, как же, чёрт возьми, было холодно.

В этот вечер я поняла главное: оставаться нельзя, в этом городе я всегда буду чужой. Что бы я ни делала и как бы ни старалась.

Эти ужасные воспоминания всплыли в голове, словно это произошло вчера. Я закинула конфету в рот и стала нервно складывать обёртку. Знала, Илья тоже сейчас об этом думает. И от этого было тяжело на душе. Решила, что, чего бы мне это ни стоило, я уеду отсюда и докажу всему миру, что я чего-то стою. Все локти бы кусали.

— А что доказывать? — вслух проговорила я. — Я не добилась своей мечты, доверилась idiotу, который меня бросил, из-за беременности пришлось всё бросить, вернуться сюда, вернуться в дом, из которого так отчаянно пыталась сбежать. Я мать-одиночка, работаю как проклятая на двух работах и жизни не вижу. Что тут хорошего?

Я подняла свой усталый взгляд на Илью, у которого на лбу было написано «Мне жаль». Но в этот раз я хотя бы не плакала, и спасти меня не нужно было.

Он накрыл мои руки, нервно теребящие фантик, но я сразу же вытянула их. Меня утешать не надо. Так сложилась жизнь, и значит, так надо было. Возможно, я и вправду всего лишь выпендрёжница.

— Ладно, уже поздно, мы и так тебя задержали. — тяжело проговорила я, но заметила, что он собирался отнекиваться. — Да и мне ещё вещи надо собрать Ритке.

Глава 7

Ярослава

Из-за позднего визита Ильи в кровать я легла только к рассвету. А заснула так вообще, когда в комнате стало светло. В голове сидели мысли, которые не давали мне покоя. Илья разблокировал воспоминания, о которых я вспоминать вообще не желала. Да и он сам такой, доброжелательный.

С одной стороны, это подкупало, а с другой — очень пугало. Ощущение было будто я снова очутилась в том дне. Сначала он будет мил, а потом всё вновь обернётся против меня.

И самое главное, он не даёт мне отступить, отстраниться, делает всё, лишь бы я доверилась. Сначала с дочерью посидел, потом из беды спас, а теперь настоял на том, чтобы отвезти с утра нас на место отправки её в лагерь.

Дверной звонок вытянул меня из пучины сна, от чего я подорвалась. Рядом почему-то стояла Рита с миской хлопьев, но, испугавшись, вылила всё на себя и пол.

Она смотрела на меня растеряннo, и мы обе зависли. Однако вновь прозвучавший звонок вывел меня из этого состояния. Илья уже приехал за нами. Я всё проспала. Какого черта не прозвенели будильники? Но, покопавшись в голове, я поняла, что, кажется, я совершенно забыла их завести.

В кровать я легла, когда уже начинало светать. А заснула, когда стало уже светло. Мне всё не давали покоя мысли о том Илье. О прошлом, которое он разблокировал. Было неприятно об этом думать, но мысли всё лезли и лезли, прожигая всё внутри.

Соскочив с кровати, понеслась ему открывать. Он выглядел так бодро, со своей этой жизнерадостной улыбочкой на лице. А я, вероятно, как пугало. Лицо помятое, волосы взъерошены после сна. Боже, какой ужас и стыд.

— Извини, я проспала, мы сейчас быстро соберёмся. — затараторила я, пропуская его внутрь и пытаюсь пригладить волосы, чтобы выглядеть хоть чуточку лучше.

— Всё в порядке, я приехал на полчаса раньше, у вас есть ещё время.

Я с благодарностью ему улыбнулась и быстро вернулась в комнату, где всё ещё была моя дочь. Рита так и стояла в хлопьях и луже молока. Оглядев её, я помассировала переносицу и не понимала, какого черта она притащила еду в комнату.

— Я сделала тебе хлопья. — дрожащим голосом проговорила она.

На её глаза накатывались слёзы. Только этого мне не хватало. Да и не хотелось, чтобы она с плохим настроением ехала в долгожданную поездку.

— Не плакать, всё нормально, спасибо. — Подойдя к ней, я забрала миску с остатками завтрака. — Бегом в душ, а то тебе и самой позавтракать надо.

— Я уже съела хлопья. — улыбнулась наконец-то она, а я в который раз поражалась её самостоятельности.

— Душ никто не отменял, давай, давай. — Подтолкнув её к выходу из зала, она поняла и сама побежала в ванную.

По пути услышала, как она обрадовалась Илье и поздоровалась с ним.

Рита и вправду была самостоятельной. Она уже и мылась сама, правда я проверяла, промыла ли она волосы от шампуня, ведь у неё они довольно густые. А так в целом она справлялась сама. Так и сейчас, пока она была в душе, я могла привести себя в порядок и вытереть лужу на полу.

Было сложно, но я всё же собрала Риту за полчаса. Хотя это она сама собралась, я же нервно носилась по квартире, думая, ничего не забыла ли. Рита же, в предвкушении своей долгожданной поездки, делала всё быстро. Ей не терпелось встретиться с подружкой, с которой

они ездили в прошлом году. Мне же было ужасно волнительно, я, как обычно, переживала. Но я не хочу быть как моя мать, что своей гиперопекой душила до тех пор, пока я не уехала.

— Мам, не переживай. — радостно проговорила дочь, пока мы ехали в машине. — Дядя Илья, составь маме компанию, а то она заскучает без меня.

— Ритусь. — Я покачала головой, когда на лице Ильи расплылась широкая улыбка.

— Будет выполнено. — серьёзно проговорил он, будто приказ ему отдал не маленький ребёнок, а президент.

Чем ближе мы были к месту сбора, тем больше я начинала нервничать. В прошлый раз было куда хуже, я даже почти отговорила её ехать, но Рита упёртая. Она узнала о лагере в интернете и почему-то сильно захотела туда. И не буду лукавить, я надеялась, ей не понравится, но ей понравилось. Она даже нашла подружку, с которой переписывалась весь год.

Так было сложно отпустить её. Но ещё сложнее было приходить домой одной. И, представляя, что мне вновь придётся это пережить, становилось страшно. Только она была у меня, больше никого.

Илья накрыл мою руку, что нервно заламывала пальцы. Я подняла на него взгляд, но он продолжал глядеть на дорогу. Ночью, когда мы ехали из деревни, он показался мне до жути красивым. Таким же красивым, как и в школе. Но сейчас, при свете дня, он был ещё красивее. Да и его поддержка заставляла что-то таять внутри.

— Блять! — выругалась дочь после звука рвущейся упаковки каких-то снеков.

С ошарашенными глазами вмиг повернулась к ней. Она так же широко раскрыла глаза, прижимая ладошки к губам. Мат от своей дочери я слышала впервые. И это настолько ввело меня в ступор, что я даже не знала, как на это реагировать.

— Что за выражения, Маргарита? — Голос звучал строго, по-другому никак.

Я знала, что в садике и не такого понаберёшься, но раньше я по крайней мере этого не слышала.

Её лицо вмиг покраснело, а глаза заслезились. Понимает, что накосячила. Я оглядела её и причину такого выражения, и недовольно покачала головой. Она случайно разорвала упаковку печенья, которое я положила ей в дорогу. Теперь же оно было по всему заднему салону, и сама Рита была в крошках и печеньках.

— Что там такое? — с интересом спросил Илья. Рита находилась за его сиденьем, поэтому не видел, а развернуться и посмотреть возможности не было.

— Катастрофа. — проговорила я. Рита вжала голову и была на грани, чтобы заплакать. — Не плачь, а то голова в дороге заболит. Рита рассыпала печенье, я заплачу за автомойку.

— Я могу убрать. — дрожащим голосом проговорила Рита.

— Всё в порядке, ничего страшного не произошло, я сам уберу. — Он был таким спокойным, что меня немного удивляло.

Он такой со дня нашей встречи. Спокойный, хотя в школе был совершенно другим. Его, казалось, могла взбесить даже пылинка, он часто дрался и никогда не настаивал на помощи. Сейчас же смело можно сказать, что он и вправду вырос. Не только телом, но и головой. И это, отрицать не буду, подкупало.

Машина завернула на парковку, где уже стояли автобусы для детишек. Моё сердце болезненно защемило. Глубоко втянув воздух и тяжело выдохнув, я мысленно просила себя успокоиться. Всего лишь две недели на расстоянии. В прошлый раз же выдержала, и в этот раз всё будет хорошо.

На улице уже с утра было палящее солнце, так что пока я заставляла Риту надеть кепку, Илья уже достал небольшой чемодан. Я хотела уже поблагодарить того и попрощаться, но весь его вид говорил, что он ещё не прощается. Илья держал ручку чемодана, ожидая дальнейших действий.

— Рит, не забывай мне звонить, носи головной убор... — читала наставления дочери, хотя видела, всё летит мимо ушей.

— Маша! — воскликнула та, потеряв какой-либо интерес ко мне.

Она понеслась в сторону толпы детей. Где, добежав до подружки, они крепко обнялись. На душе разлилось тепло. Было приятно, что у дочери есть друзья и она быстро находит общий язык. Они так весело болтали, и мне немного становилось спокойней. Она хотя бы не будет одна.

Мы с Ильей подошли к девочкам, что вообще не обращали на нас внимания.

— Посмотришь за ней, пока я отмечу, что мы приехали? — Илья кивнул, и я направилась к женщине со списками.

Вернувшись, я попыталась вновь привлечь внимание дочери, но той уже было не до меня. Тогда, тяжело вздохнув, я сдалась. Илья положил мне на спину руку и приободряюще погладил.

— Всё будет хорошо. — сказал он и кивнул головой.

— Ты на самом деле можешь ехать по своим делам, чего тут зря время тратить.

— А мне нравится, других дел на ближайшие пару часов у меня нет.

Глава 8

Ярослава

На душе было так непривычно. Я вроде не переживала за Ритку, знала, за ней присмотрят, но с другой стороны было тоскливо. Ещё и самое дурацкое — это то, что мой отпуск во дворце выпал именно на время её поездки. И хоть у меня всё ещё остаётся работа в студии растяжки, всё равно буду чувствовать одиночество. Хотя стоило мне посадить её в автобус, как я сразу же это почувствовала.

Целых семь лет мы почти не разлучались, и сейчас я чувствовала себя ужасно. Не представляю, что буду ощущать, когда она вырастет и съедет. Моя маленькая дочь всегда будет для меня малышкой.

— В дворец? — вывел меня из мыслей Илья, что уже завёл машину.

Посмотрев на часы, я отрицательно мотнула головой. Сегодня у меня была студия растяжки, и первое занятие лишь через два часа. Если бы я ехала на общественном транспорте, то поехала бы сразу. Но так как Илья вызвался меня подвести, времени было куча, и чем теперь заниматься, я не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.